

## **ЗАМЕЧАНИЯ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ПРОЕКТУ КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ ДЕТСКО-ЮНОШЕСКОГО СПОРТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Анализ содержания проекта Концепции развития детско-юношеского спорта в Российской Федерации до 2030 года (от 15.02.2021 года) (аналитические материалы прилагаются) позволяет сформулировать следующие замечания и предложения.

1. Недостаточно полное и объективное изложение разделов: «I. Общие положения» и «II. Состояние и проблемы развития детско-юношеского спорта», в которых отсутствуют объективные и очевидные положительные результаты внедрения в практику Концепции подготовки спортивного резерва в Российской Федерации до 2025 года, с одной стороны, и включены не подкрепленные объективными данными «факторы, затрудняющие вовлечение подрастающего поколения в систематические занятия спортом», с другой. Эти факторы, большая часть из которых называлась ранее авторами рассматриваемой концепции «недостатками и противоречиями системы подготовки спортивного резерва в Российской Федерации», были подвергнуты критике в журнале «Вестник спортивной науки» (№6 за 2020 год), поскольку демонстрировали субъективное отношение к действующей Концепции подготовки спортивного резерва в Российской Федерации до 2025 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 октября 2018 г. №2245-р, и подвели к рекомендации по ее отмене.

2. Предлагаемые в Концепции развития детско-юношеского спорта в Российской Федерации до 2030 года новые понятия и термины находятся вне правового поля и вступают в противоречия как с действующим федеральным законодательством (ФЗ-329 «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», ФЗ-273 «Об образовании в Российской Федерации»), так и с проектом Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» и Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». Кроме того, предлагаемые новые понятия и термины противоречат Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года, Концепции подготовки спортивного резерва в Российской Федерации до 2025 года и целому ряду других нормативно-правовых актов.

3. Предлагаемые авторами анализируемой концепции (от 15.02.2021) новые понятия: «детско-юношеский спорт», «школьный спорт», «внешкольный спорт», «студенческий спорт», «ведомственный спорт» (до 15.02.2021 года использовалось понятие «минспортовский спорт») и вновь введенное понятие «корпоративный спорт» не только не соответствуют действующему правовому полю в сферах физической культуры, спорта и образования, но и нарушают практически все логические правила образования понятий: соразмерность, ясность, отсутствие порочного круга и тавтологии и др., а также искажают представления о системности и соподчиненности понятий в данных сферах.

4. Рассматриваемая концепция (от 15.02.2021 года) обсуждалась только на одной научно-практической конференции по совершенствованию модели

управления детско-юношеским спортом, проведенной 15 сентября 2020 года Комиссией по физической культуре и популяризации здорового образа жизни Общественной палаты Российской Федерации, опубликована только в одной статье в Ученых записках университета имени П.Ф. Лесгафта (№9 за 2020 год), и не прошла экспертизу в таких организациях профессионального и научного сообщества специалистов физической культуры и спорта, как: научно-методический совет по физической культуре и спорту Российской академии образования (где сконцентрированы ведущие ученые отрасли), Федеральное учебно-методическое объединение в системе высшего образования по укрупненной группе направлений и специальностей 49.00.00 Физическая культура и спорт (где объединены лучшие специалисты высшего образования), ведущие университеты физической культуры и спорта Российской Федерации.

Перечисленные замечания, а также замечания, представленные в приложенных аналитических материалах, дают основания для следующих предложений.

1. Снять вопрос об отмене документа «Концепция подготовки спортивного резерва в Российской Федерации до 2025 года» (распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 октября 2018 г. №2245-р), что изложено в п.2 рекомендаций Резолюции Научно-практической конференции по совершенствованию модели управления детско-юношеским спортом от 24.09.2020 года, но не отражено в поручениях Президента Российской Федерации.

2. При разработке Концепции развития детско-юношеского спорта в Российской Федерации до 2030 года сконцентрировать ее содержание на развитие массового спорта, физического воспитания и физической подготовки детей и юношей, членов их семей, что конкретно представлено в перечне поручений Президента Российской Федерации от 30.10.2020 г. №1760: «формирование условий для интенсивного развития массового спорта, в том числе для совместных занятий всех членов семьи спортом, в целях повышения двигательной активности населения».

Член рабочей группы по подготовке заседания Совета при Президенте Российской Федерации по физической культуре и спорту на тему: «О развитии детско-юношеского спорта», президент Российского студенческого спортивного союза, ректор ФГБОУ ВО «Московская государственная академия физической культуры», Академик Российской академии образования, доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации

С.Г. Сейранов

## АНАЛИТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

к замечаниям и предложениям

по проекту **Концепции развития детско-юношеского спорта в Российской Федерации до 2030 года** (версия от 15 февраля 2021 года)

### 1. По первому замечанию

В разделе «I. Общие положения» при перечислении основополагающих документов, которые учитывались при разработке концепции, упомянуты национальные проекты «Здравоохранение», «Образование», «Жилье и городская среда» и ряд других проектов, но отсутствует важнейший для отрасли физическая культура и спорт национальный проект «Демография», в рамках которого включен федеральный проект «Спорт – норма жизни», предназначенный для решения стратегических задач, представленных в Указе Президента Российской Федерации от 07 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Без учета данного федерального проекта практически неизбежны повторы и дублирования направлений реализации Концепции от 15.02.2021 г.

В разделе «II. Состояние и проблемы развития детско-юношеского спорта» не включены объективные и очевидные положительные результаты внедрения в практику подхода, реализующего Концепцию подготовки спортивного резерва в Российской Федерации до 2015 года, представленные Министерством спорта Российской Федерации.

Так, в 2019 году, согласно форме № 5 – ФК, количество разрядов, полученных занимающимися в организациях, находящихся в ведении органов управления в сфере физической культуры и спорта по сравнению с 2016 годом выросло в **4,8 раза**, а количество спортивных званий (МС и МСМК) – в **3,1 раза**, что убеждает в очевидном преимуществе работы именно этих организаций.

Важнейший показатель эффективности системы подготовки спортивного резерва – количество занимающихся на этапах ССМ и ВСМ –

возросло с 14 593 человек до 44 416 человек, то есть в **3 раза** (этап ССМ), и, соответственно, с 4 948 человек до 13 021 человека, то есть в **2,6 раза** (этап ВСМ).

Еще более важный объективный показатель эффективности системы подготовки спортивного резерва в стране – это уровень результатов детей и юношей на международных соревнованиях.

Принципиальнейший факт, заключающийся в том, что в январе 2020 года российские спортсмены впервые в истории игр **выиграли неофициальный общекомандный зачет III зимних юношеских Олимпийских игр** (возраст участников соревнований 15-18 лет), в которых принимали участие свыше 1880 спортсменов из 79 стран мира, не включен в раздел «II. Состояние и проблемы развития детско-юношеского спорта».

Такой же результат (**первое место в неофициальном командном зачете**) достигнут нашими спортсменами **на III летних юношеских играх в Буэнос-Айресе (Аргентина) в 2018 году**, в которых участвовало 3 998 спортсменов из 206 стран мира.

Трудно найти более объективный и очевидный показатель эффективности системы подготовки спортивного резерва. Однако этот показатель не включен в содержание второго раздела Концепции от 15.02.2021.

Возвращаясь к федеральному проекту «**Спорт – норма жизни**», необходимо констатировать, что им предусмотрено только за три года (2020, 2021 и 2022 года) **проведение переподготовки и повышения квалификации для 48,8 тысяч тренеров и инструкторов по спорту**, из них для 8 тысяч тренеров по футболу и 1,5 тысячам по хоккею. Таким образом, за 2021 и 2022 будет решена проблема профильного образования тренеров по видам спорта и инструкторов по спорту, хотя об этой проблеме неоднократно упоминается в Концепции от 15.02.2021.

В общем положительной оценки заслуживает работа Минспорта России по выполнению плана мероприятий по реализации Концепции подготовки спортивного резерва в Российской Федерации до 2025 года.

По состоянию на 25.08.2020 года исполнено 23 пункта плана из 35 (приблизительно 66%), 7 находятся в состоянии исполнения (приблизительно 20%) и 5 не исполнены (приблизительно 14%), поскольку их исполнение требует внесения изменений в Федеральное законодательство.

Вместе с тем, в рассматриваемой Концепции от 15.02.2021 на страницах 6, 7 и 8 изложены факторы, затрудняющие вовлечение подрастающего поколения в систематические занятия спортом, многие из которых были сформулированы исходя из содержания «недостатков и противоречий системы подготовки спортивного резерва в Российской Федерации», представленных на конференции Комиссии по физической культуре и популяризации здорового образа жизни 15 сентября 2020 года и опубликованных в журнале Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта (№ 9 за 2020 год).

Несмотря на то, что при формулировке этих факторов их содержание было подвергнуто редакции по сравнению с формулировками упомянутых недостатков и противоречий, они по-прежнему не опираются на конкретные данные и носят субъективный характер.

С учетом вышеизложенного следует привести ряд обобщений по этим факторам (или недостаткам и противоречиям).

**Во-первых**, большинство из них базируются на анализе действующего законодательства в области физической культуры и спорта, апеллируют к национальным целям и стратегическим задачам развития Российской Федерации как основной причине, требующей революционных преобразований системы развития детско-юношеского спорта, и необоснованно подтверждаются фактологическими данными. Именно поэтому в качестве путей устранения противоречий предлагается внесение изменений в 329-ФЗ. При этом отсутствует объективный анализ «Концепции

подготовки спортивного резерва в Российской Федерации до 2025 года», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации» от 17 октября 2018 г. №2245-р.

В связи с этим необходимо напомнить, что национальные цели – **«сохранение населения, здоровье и благополучие людей»**, **«возможности для самореализации и развития талантов»**, **«комфортная и безопасная среда для жизни»**, **«достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство»** и **«цифровая трансформация»** – представляют собой высший порядковый уровень целеполагания в нашем обществе, для достижения которых необходимы усилия всех институтов государства и гражданского общества.

Для реализации этих целей и стратегических задач развития Российской Федерации разработаны и приняты новые **национальные проекты**, сгруппированные по трем направлениям.

Первое направление – **«Человеческий капитал»** – включает в себя четыре национальных проекта: здравоохранение, образование, демография, культура.

Второе направление – **«Комфортная среда для жизни»** – объединяет три национальных проекта: безопасные и качественные автомобильные дороги, жилая и городская среда, экология.

**Третье направление** – **«Экономический рост»** – содержит шесть национальных проектов: наука, цифровая экономика, производительность труда и поддержка занятости и другие.

С 1 января 2019 года в рамках национального проекта «Демография» начал реализовываться **федеральный проект «Спорт – норма жизни»**, который предусматривает в период до 31.12.2024 решение основных стратегических задач развития Российской Федерации.

Кроме того, распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 ноября 2020 г. №3081-р утверждена **«Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года»**,

которая развивает положения аналогичной стратегии, действовавшей в период до 2020 года, и определяет цель, задачи, приоритетные направления развития физической культуры и спорта, целевые показатели реализации Стратегии с учетом национальных целей и стратегических задач развития Российской Федерации.

Эти документы приводятся для того, чтобы еще раз подчеркнуть уровень целеполагания, используемый в данных указах Президента Российской Федерации, а также показать, что эти документы **развивают положения предшествовавших им документов стратегического планирования и не являются основанием для кардинального изменения действующей системы детско-юношеского спорта в нашей стране.**

Действительно, трудно найти основания для корректировки понятия «детско-юношеский спорт», исходя из формулировки национальной цели: «сохранение населения, здоровье и благополучие людей» или цели «возможности для самореализации и развития талантов». Такие же затруднения возникают и при попытках совершенствования данного понятия, исходя из формулировок стратегических задач, используемых в федеральном проекте «Спорт – норма жизни». Очевидно, что степень обобщенности формулировок национальных целей и стратегических задач, призванных обозначить векторы развития в таких документах, как «Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года», федеральный проект «Спорт – норма жизни», на уровне понятия «детско-юношеский спорт» не имеет специфических нюансов и не обладает свойством системообразующего фактора. А отсюда следует, что под обозначенные цели и задачи можно предложить любое понятие того же детско-юношеского спорта, поскольку их обобщенные формулировки не содержат практических ограничительных ориентиров для данной дефиниции. Главное – не мешать сохранению населения и не вредить здоровью и благополучию людей. Такого рода иерархия целей и задач, степень их обобщенности делает их неприемлемыми и в других конкретных случаях,

например, при разработке четвертного планирования уроков предметной области «Физическая культура» или при подготовке конспекта урока.

Таким образом, рассмотрение содержания национальных целей и стратегических задач развития Российской Федерации, изложенных в указах Президента Российской Федерации, позволяет сделать вывод о невозможности их прямого использования в качестве основания для модернизации действующей системы подготовки спортивного резерва и разработки Концепции развития детско-юношеского спорта в России.

Ссылки же на них при продвижении собственных предложений по модернизации системы подготовки спортивного резерва и новой Концепции развития детско-юношеского спорта в Российской Федерации говорят о том, что авторы этих предложений стремятся придать им особую важность и политическую значимость.

**Во-вторых,** для иллюстрации 2-х факторов (противоречий) необоснованно использовались устаревшие и несоответствующие современному положению дел количественные показатели.

**В-третьих,** предлагая внедрение системы спортивной ориентации и отбора в подготовку спортивного резерва в Российской Федерации, в том числе в дополнительное образование детей в области физической культуры и спорта, авторы доклада по существу вводили в заблуждение участников конференции (многие из которых не имеют образования в области физической культуры и спорта) и спортивную общественность, поскольку эта система давно и с успехом используется в нашей стране и в спортивной подготовке, и в дополнительном образовании детей. Видимо, реагируя на критическую статью, опубликованную в журнале «Вестник спортивной науки» (№ 6 за 2020 год), в Концепции от 15.02.2021 года авторы пишут уже не о необходимости внедрения системы ориентации и отбора, а о «низкой эффективности работы по спортивной ориентации на вид спорта, соответствующий индивидуальным возможностям и отбору для занятий видом спорта во всех организациях,

осуществляющих вовлечение подрастающего поколения в систематические занятия спортом...».

При этом авторы не приводят ни одного факта, подтверждающего «низкую эффективность работы по спортивной ориентации на вид спорта...и отбору для занятий видом спорта», ни одной публикации, подтверждающей данное утверждение.

Оставляя без внимания то обстоятельство, что конкретные критерии зачисления детей на спортивную подготовку, отбора спортсменов с одного этапа на другой по каждому виду спорта и спортивной дисциплине независимо от принадлежности занимающихся к той или иной организации, четко сформулированы в федеральных стандартах спортивной подготовки по видам спорта, и, по существу, задают вектор спортивной ориентации и отбора, прежде всего, в детско-юношеском спорте. Эти же задачи спортивной ориентации и отбора, независимо от ведомственной подчиненности организаций, где проходят учебно-тренировочный процесс дети и юноши, решает Единая всероссийская спортивная классификация (ЕВСК).

Другое дело, что по ряду субъективных и объективных факторов далеко не все современные дети и юноши имеют возможности реализовать соответствующую траекторию развития своего спортивного мастерства, несмотря на собственное желание и, особенно, желание своих родителей.

И поэтому вовлекать их в многолетнюю систему спортивной подготовки по идеологическим и даже политическим соображениям нецелесообразно.

**В-четвертых,** значительное количество формулировок факторов, затрудняющих вовлечение подрастающего поколения в систематические занятия спортом, подвергнутых авторами корректировкам в сторону смягчения формулировок недостатков и противоречий, лишний раз подчеркивает их субъективный характер.

Например, «отсутствие гармонизации между национальными целями, стратегическими задачами...» превращается в «недостаточную гармонизацию между национальными целями, стратегическими задачами...», «отсутствие

системы подготовки спортивного резерва по научно обоснованным программам» трактуется как «недостаточная распространенность научно-обоснованных программ». Однако, отсутствие системы подготовки по научно обоснованным программам совершенно не тождественно их недостаточной распространенности, для устранения чего совершенно не требуется каких-либо концепций.

**В-пятых,** авторами Концепции от 15.02.2021 не принимается во внимание содержание статьи 34.1 Федерального закона № 329-ФЗ о том, что «Спортивная подготовка в Российской Федерации может осуществляться на основании государственного (муниципального) социального заказа на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере физкультурно-спортивными организациями, одной из целей деятельности которых является осуществление спортивной подготовки на территории Российской Федерации, в том числе центрами спортивной подготовки, а также организациями дополнительного образования детей, осуществляющими деятельность в области физической культуры и спорта, профессиональными образовательными организациями, осуществляющими деятельность в области физической культуры и спорта, и образовательными организациями высшего образования, осуществляющими деятельность в области физической культуры и спорта».

Данная статья 329-ФЗ снимает все ограничения для осуществления спортивной подготовки на основании федеральных стандартов спортивной подготовки во всех организациях в области физической культуры и спорта.

Проведенный анализ первых двух разделов Концепции от 15.02.2021 года дает основание заключить о несвоевременности и нецелесообразности отмены документа «Концепция подготовки спортивного резерва в Российской Федерации до 2025 года», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 октября 2018 г. №2245-р.

## 2. По второму замечанию

Для того, чтобы убедиться в несоответствии определений рассматриваемой Концепции действующему законодательству, приведем их сравнения (таблицы 1-4).

Таблица 1

Понятия «детско-юношеский спорт» в Федеральном законе 329-ФЗ и в Концепции (от 15.02.2021)

Понятия «детско-юношеский спорт» в Федеральном законе 329-ФЗ	Понятия «детско-юношеский спорт» в Концепции (от 15.02.2021)
детско-юношеский спорт - часть спорта, направленная на спортивную подготовку несовершеннолетних граждан в организациях, осуществляющих спортивную подготовку, а также на участие таких граждан в спортивных соревнованиях, в которых спортсмены, не достигшие возраста восемнадцати лет или иного возраста, указанного в этих целях в федеральных стандартах спортивной подготовки, являются основными участниками	детско-юношеский спорт – элемент системы физической культуры и спорта в Российской Федерации, обеспечивающий вовлечение в систематические занятия спортом детей (возраст до 18 лет) и юношей (возраст до 21 года), их подготовку к участию и участие в физкультурных мероприятиях и спортивных мероприятиях, в том числе в официальных физкультурных мероприятиях и спортивных мероприятиях, с целью вхождения, при наличии способностей и желания, в спортивный резерв спортивных сборных команд Российской Федерации; система, которая является основой подготовки спортивного резерва и ресурсом для спорта высших достижений, и включает в себя школьный, внешкольный, студенческий, ведомственный, корпоративный спорт как подсистемы, обеспечивающие условия для занятий физической культурой и спортом с целью реализации конституционных прав граждан на всестороннее развитие, утверждение здорового образа жизни, а

	<p>также профилактику заболеваний, вредных привычек и правонарушений; инструмент всестороннего духовно-нравственного воспитания и физического развития, спортивного совершенствования и воспитания граждан страны; институт формирования идеологии активного образа жизни как основы гармоничного развития личности и устойчивого развития общества, укрепления авторитета государства на международной арене.</p>
--	--

Таблица 2

Понятия «корпоративный спорт» в Федеральном законе 329-ФЗ и в Концепции (от 15.02.2021)

Понятия «корпоративный спорт» в Федеральном законе 329-ФЗ	Понятия «корпоративный спорт» в Концепции (от 15.02.2021)
<p>корпоративный спорт - часть массового спорта, направленная на физическую подготовку, физическое развитие работников организаций, объединенных отраслевой принадлежностью или принадлежностью к профессии, государственных корпораций, органов государственной власти и органов местного самоуправления, членов их семей и на организацию и проведение физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий среди указанных работников, членов их семей, в том числе реализуемая при содействии физкультурно-спортивных обществ</p>	<p>корпоративный спорт - подсистема детско-юношеского спорта Российской Федерации, обеспечивающая решение задач развития физической культуры и спорта путем вовлечения в систематические занятия спортом детей и юношей на базе различных объединений, созданных с целью экономической деятельности в определенной сфере рынка, а также участие таких лиц в спортивных соревнованиях, в том числе с целью вхождения, при наличии способностей и желания, в спортивный резерв спортивных сборных команд Российской Федерации</p>

Таблица 3

Понятия «школьный спорт»  
в Федеральном законе 329-ФЗ и в Концепции (от 15.02.2021)

Понятия «школьный спорт» в Федеральном законе 329-ФЗ	Понятия «школьный спорт» в Концепции (от 15.02.2021)
школьный спорт - часть спорта, направленная на физическое воспитание и физическую подготовку обучающихся в общеобразовательных организациях, их подготовку к участию и участие в физкультурных мероприятиях и спортивных мероприятиях, в том числе в официальных физкультурных мероприятиях и спортивных мероприятиях	школьный спорт - подсистема детско-юношеского спорта, обеспечивающая решение задач развития физической культуры и спорта путем вовлечения в систематические занятия спортом детей и юношей в образовательных организациях общего образования, а также участие таких лиц в спортивных соревнованиях, в том числе с целью вхождения, при наличии способностей и желания, в спортивный резерв спортивных сборных команд Российской Федерации

Таблица 4

Понятия «студенческий спорт»  
в Федеральном законе 329-ФЗ и в Концепции (от 15.02.2021)

Понятия «студенческий спорт» в Федеральном законе 329-ФЗ	Понятия «студенческий спорт» в Концепции (от 15.02.2021)
студенческий спорт - часть спорта, направленная на физическое воспитание и физическую подготовку обучающихся в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования, их подготовку к участию и участие в физкультурных мероприятиях и спортивных мероприятиях, в том числе в официальных физкультурных мероприятиях и спортивных мероприятиях	студенческий спорт – подсистема детско-юношеского спорта, обеспечивающая решение задач развития физической культуры и спорта путем вовлечения в систематические занятия спортом детей и юношей в организациях профессионального образования, а также участие таких лиц в спортивных соревнованиях, в том числе с целью вхождения, при наличии способностей и желания, в спортивный

Сравнительный анализ приведенных в таблице понятий, а также впервые введенных – «ведомственный спорт» и «внешкольный спорт» убеждает в том, что они вступают в противоречия с понятиями, включенными в действующие федеральные законы в области физической культуры и спорта, в том числе и в проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» и Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации».

### 3. По третьему замечанию

Понятие «детско-юношеский спорт» является по существу базовым (ключевым) понятием, «цементирующим» все понятия подсистем детско-юношеского спорта, поскольку впоследствии используется в качестве ближайшего рода (основного термина) для таких понятий, как: школьный спорт, внешкольный спорт, студенческий спорт, ведомственный спорт и корпоративный спорт. Подчеркнем, что предлагаемое авторами Концепции от 15.02.2021 года понятие «детско-юношеский спорт» является альтернативным аналогичному понятию, использующемуся в статье 2 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»(таблица 1).

Напомним, что в соответствии с правилами логики понятие должно определяться через ближайший род и видовые отличия (основной и дополнительные термины).

В качестве ближайшего рода (основного термина) авторского понятия «детско-юношеский спорт» авторы Концепции от 15.02.2021 года предлагают использовать: **«элемент системы физической культуры и спорта в Российской Федерации»**. Другими словами, «детско-юношеский спорт» является элементом (частью, компонентом, видом) физической культуры и спорта в Российской Федерации.

При этом, критикуя целый ряд понятий, используемых в ФЗ-329, авторы

не делают каких-либо замечаний по понятиям «физическая культура» и «спорт» из этого же закона и включают их в ближайший род своего понятия «детско-юношеский спорт». Однако эти понятия неоднократно подвергались критике.

В ФЗ-329 (Статья 2. Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе) даются следующие определения физической культуре и спорту:

— «12) спорт – сфера социально-культурной деятельности как совокупность видов спорта, сложившаяся в форме соревнований и специальной практики подготовки человека к ним»;

— «26) физическая культура – часть культуры, представляющая собой совокупность ценностей, норм и знаний, создаваемых обществом в целях физического и интеллектуального развития способностей человека, совершенствования его двигательной активности и формирования здорового образа жизни, социальной адаптации путем физического воспитания, физической подготовки и физического развития».

Именно в работах ученых НГУ им. П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург (Н.И. Пономарев, В.М. Выдрин, Б.А. Евстафьев, Ю.М. Николаев, Ю.Ф. Курамшин и др.) спорт представляет собой вид (форму) **не социально-культурной деятельности, а физической культуры**, выступающей по отношению к нему **ближайшим родом (основным термином)**.

Говоря о цитируемом из ФЗ-329 понятии «физическая культура», нельзя не заметить искажение смысла, широко используемого в науке и практике словосочетания: **«развитие физических и интеллектуальных способностей человека»**, когда прилагательные физические и интеллектуальные, характеризующие способности человека, переносятся на слово развитие.

Двусмысленное выражение «физическое развитие способностей человека» нельзя признать удачным, поскольку не ясно как конкретно осуществляется «физическое развитие» каких-либо способностей человека? Например, интеллектуальных, эстетических и других способностей?

Однако главная ошибка авторов Концепции от 15.02.2021 года состоит в том, что, предлагая свою версию понятия «детско-юношеский спорт», они фактически не применяют именно научный подход, нарушают практически все логические правила образования понятий (**соразмерность, ясность, отсутствие порочного круга и тавтологии и др.**). Прежде всего вызывает искреннее удивление выбор ими в качестве ближайшего рода (основного термина) не одного, а двух понятий: «физическая культура» и «спорт», да еще «в Российской Федерации». Подчеркнем, что практически во всех научных публикациях физическая культура и спорт, безотносительно к национальной или государственной принадлежности, рассматриваются как соподчиненные понятия, где спорт является видом (формой) физической культуры. О чем высказываются и авторы Концепции от 15.02.2021 года на с.78 своей статьи в журнале Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта (№9 за 2020 год) «... с научно обоснованными представлениями о **физической культуре**, и путях её формирования в рамках **физического воспитания, спорта, физической рекреации, двигательной реабилитации...**».

О какой соразмерности или ясности понятия можно говорить, если в качестве ближайшего рода (основного термина) используются два соподчиненных понятия или, что еще в большей степени усугубляет ситуацию, разведенных понятия? Причем эти понятия разведены именно в ФЗ-329, а спорт представлен еще и многочисленными дополнительными понятиями: **детско-юношеский спорт, корпоративный спорт, массовый спорт, профессиональный спорт, спорт высших достижений, студенческий спорт, школьный спорт.**

Определение авторами рассматриваемой Концепции понятия «детско-юношеского спорта» становится еще более неясным, запутанным и несоразмерным с его сущностью при рассмотрении его видовых отличий (дополнительных терминов).

Во-первых, утверждение о том, что «детско-юношеский спорт» – это «элемент системы физической культуры и спорта в Российской Федерации,

обеспечивающий вовлечение в систематические занятия спортом детей (возраст 18 лет) и юношей (возраст до 21 года) ...» вряд ли можно признать целесообразным, поскольку, существуют различные, часто уточняющиеся классификации возрастных периодов жизни человека. Однако, если обратиться к международным документам (правилам и регламентам соревнований), например, юношеским Олимпийским играм, возрастные границы которых – 15-18 лет, национальным нормативно-правовым актам (Единой всероссийской спортивной классификации, правилам и регламентам национальных соревнований), то в подавляющем числе случаев детско-юношеский спорт ограничивается возрастом 18 лет и не включает в себя студенческий спорт.

В таком возрастном диапазоне не находят себе место студенты образовательных организаций высшего образования старших курсов, что приводит к очевидным недоразумениям.

Во-вторых, с точки зрения правила соразмерности определения понятий, не выдерживает критики включение в перечень видовых отличий (дополнительных терминов) понятия «детско-юношеский спорт» таких выражений, как: *«...обеспечивающий вовлечение в систематические занятия спортом детей (возраст до 18 лет) и юношей (возраст до 21 года), их подготовку к участию и участие в физкультурных мероприятиях и спортивных мероприятиях, в том числе в официальных физкультурных мероприятиях и спортивных мероприятиях, с целью вхождения, при наличии способностей и желания, в спортивный резерв спортивных сборных команд Российской Федерации; система, которая является основой подготовки спортивного резерва и ресурсом для спорта высших достижений, и включает в себя школьный, внешкольный, студенческий, ведомственный, корпоративный спорт как подсистемы, обеспечивающие условия для занятий физической культурой и спортом с целью реализации конституционных прав граждан на всестороннее развитие, утверждение здорового образа жизни, а также профилактику заболеваний, вредных привычек и правонарушений;*

*инструмент всестороннего духовно-нравственного воспитания и физического развития, спортивного совершенствования и воспитания граждан страны; институт формирования идеологии активного образа жизни как основы гармоничного развития личности и устойчивого развития общества, укрепления авторитета государства на международной арене».* Это объясняется тем, что подобные или очень близкие к ним дефиниции используются в видовых отличиях (дополнительных терминах) таких понятий как: «физическая культура», «спорт», «физическое воспитание», «физическая подготовка», что неизбежно приводит **к тавтологии или к появлению в определяемом понятии порочного круга.** Для того, чтобы убедиться в этом, следует обратиться к рассмотрению таблицы 5, в которой жирным шрифтом выделены видовые отличия понятий «физическая культура», «физическое воспитание», «физическая подготовка», «спорт» в редакции ФЗ-329 и видовые отличия понятия «детско-юношеский спорт» в редакции авторов Концепции от 15.02.2021 года. Нетрудно видеть, что видовые отличия (дополнительные термины), используемые авторами этой Концепции в определении «детско-юношеский спорт», не только включают в себя все дополнительные термины, перечисленные в левом столбце таблицы 5 понятий, но и превышают их, превращая понятие в более широкое, несоразмерное с его сущностью. Таким образом, сформулированное авторами базовое (ключевое) понятие **«детско-юношеский спорт» не выдерживает критики, поскольку «заменяет отдельные термины без соотнесения с системой, элементом которой они являются»** о недопустимости чего авторы рассматриваемой Концепции предупреждали в своей публикации в журнале Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта (№9 за 2020 год).

Действительно без соотнесения нового содержания понятия «детско-юношеский спорт» с понятиями «физическая культура», «физическое воспитание», «физическая подготовка», «спорт», «массовый спорт» и другими понятиями, используемыми в ФЗ-329, включение в него всего и вся, **приводит к эклектике, нарушению правил образования понятий, искажению**

**смысла категорий диалектики: единичное и общее, явление и сущность, часть и целое и др.**

Трудно представить через сколько ступеней, отображающих грани действительности, надо «перешагнуть», чтобы утверждать о том, что, например, внешкольный спорт, являясь подсистемой детско-юношеского спорта в Российской Федерации, влияет на устойчивое развитие общества и укрепление авторитета государства на международной арене.

Нельзя, конечно, говорить о том, что между выделенными факторами нет никакой связи, она, безусловно есть, но она так **опосредована**, что говорить о ней на уровне одного понятия **некорректно**.

Признав несостоятельность понятия «детско-юношеский спорт», необходимо признать некорректность понятий всех пяти его подсистем: школьный спорт, внешкольный спорт, студенческий спорт, ведомственный спорт, корпоративный спорт, которые имеют принципиально важное значение в предлагаемой авторами «модели системы детско-юношеского спорта».

Таблица 5

Видовые отличия (**выделены жирным шрифтом**) понятий «физическая культура, «физическое воспитание», «физическая подготовка», «спорт» (согласно ФЗ-329) и «детско-юношеский спорт» в редакции авторов Концепции (от 15.02.2021)

Видовые отличия понятий «физическая культура», «физическое воспитание», «физическая подготовка», «спорт» (согласно ФЗ-329)	Видовые отличия понятия «детско-юношеский спорт» (согласно Концепции от 15.02.2021 года)
<b>«Физическая культура – часть культуры, представляющая собой совокупность ценностей, норм и знаний, создаваемых и используемых обществом в целях физического и интеллектуального развития способностей человека, совершенствования его двигательной активности и формирования</b>	<b>«Детско-юношеский спорт» – элемент системы физической культуры и спорта в Российской Федерации, обеспечивающий вовлечение в систематические занятия спортом детей (возраст до 18 лет) и юношей (возраст до 21 года), их подготовку к участию и участие в физкультурных</b>

<p>здорового образа жизни, социальной адаптации путем физического воспитания, физической подготовки и физического развития».</p> <p>«Физическое воспитание – процесс, направленный на воспитание личности, развитие физических возможностей человека, приобретение им умений и знаний в области физической культуры и спорта в целях формирования всесторонне развитого и физически здорового человека, с высоким уровнем физической культуры».</p> <p>«Физическая подготовка – процесс, направленный на развитие физических качеств, способностей (в том числе навыков и умений) человека с учетом вида его деятельности и социально-демографических характеристик».</p> <p>«Спорт» – сфера социально-культурной деятельности как совокупность видов спорта, сложившаяся в форме соревнований и специальной практики подготовки человека к ним».</p>	<p>мероприятиях и спортивных мероприятиях, в том числе в официальных физкультурных мероприятиях и спортивных мероприятиях, с целью вхождения, при наличии способностей и желания, в спортивный резерв спортивных сборных команд Российской Федерации;</p> <p>система, которая является основой подготовки спортивного резерва и ресурсом для спорта высших достижений, и включает в себя школьный, внешкольный, студенческий, ведомственный, корпоративный спорт как подсистемы, обеспечивающие условия для занятий физической культурой и спортом с целью реализации конституционных прав граждан на всестороннее развитие, утверждение здорового образа жизни, а также профилактику заболеваний, вредных привычек и правонарушений;</p> <p>инструмент всестороннего духовно-нравственного воспитания и физического развития, спортивного совершенствования и воспитания граждан страны;</p> <p>институт формирования идеологии активного образа жизни как основы гармоничного развития личности и устойчивого развития общества, укрепления авторитета государства на международной арене.</p>
---	--

Рассмотрим понятия подсистем детско-юношеского спорта, введенные авторами Концепции от 15.02.2012 года (таблица 6).

Для каждой из выделенных подсистем детско-юношеского спорта, по

мнению авторов, должны быть созданы «...*Всероссийские спортивные ассоциации (ВСА), имеющие учетно-отчетные функции в отношении детей и юношей по признаку их принадлежности к типу организации, которая обеспечивает вовлечение в систематические занятия детско-юношеским спортом, сопровождение в соответствии со способностями и желанием развиваться в виде спорта на протяжении многолетнего учебно-тренировочного процесса, и, в том числе, получающей на это финансирование – «Всероссийская спортивная ассоциация школьного спорта», «Всероссийская спортивная ассоциация внешкольного детско-юношеского спорта», «Всероссийская спортивная ассоциация студенческого спорта», «Всероссийская спортивная ассоциация ведомственного детско-юношеского спорта» и «Всероссийская спортивная ассоциация корпоративного детско-юношеского спорта».*

Более того авторы предлагают создать еще и «*единую структуру «Союз участников детско-юношеского спорта» как инструмент сквозной идентификации участника детско-юношеского спорта, имеющая специфические учетно-отчетные функции...*», для которой, безусловно, также потребуется соответствующее финансирование.

Возникает впечатление, что авторы Концепции от 15.02.2021 года на первое место в работе по подготовке спортивного резерва ставят учетно-отчетные функции и сквозную идентификацию участников этого процесса. Разумеется эти функции важны, но не до такой же степени!

При этом не ясно, почему, говоря о школьном и студенческом спорте используется термин «спорт», а о внешкольном, ведомственном и корпоративном спорте – «детско-юношеский спорт»?

Поскольку дополнительной информации авторами Концепции от 15.02.2021 года не представлено, можно предположить, что классификационным признаком или основанием разделения детско-юношеского спорта на пять подсистем является: **вид организации**, обеспечивающей решение задач развития физической культуры и спорта,

путем вовлечения в систематические занятия спортом детей и юношей (таблица 6).

Однако рассмотрение содержания этих подсистем, показывает, что вид организации как основание для их разделения подходит только для трех подсистем – школьного спорта, внешкольного спорта и студенческого спорта.

Для ведомственного спорта оказывается, что наименование организации (физкультурно-спортивная) как классификационного признака недостаточно, поскольку авторы Концепции добавляют к этому наименованию еще словосочетание: **«в процессе прохождения службы по призыву в Вооруженных силах»**(???) Процесс прохождения службы в Вооруженных силах не тождественен организации. Получается, что ведомственный спорт реализуется в **«физкультурно-спортивных организациях, в процессе прохождения службы в Вооруженных силах»**. Думается комментарии здесь излишни.

Иначе сформулировано основание разделения детско-юношеского спорта в понятие корпоративный спорт. Здесь оно изложено следующим образом: **«...на базе различных объединений, созданных с целью экономической деятельности в определенной сфере рынка...»**. Ничего кроме удивления такая формулировка не вызывает.

Анализ понятий всех пяти подсистем детско-юношеского спорта, предложенных авторами Концепции, дает основания для высказывания ряда суждений по выделенным подсистемам и самой «системе детско-юношеского спорта».

1. При разделении детско-юношеского спорта на подсистемы нет четкой формулировки классификационного признака, что является недопустимым в делении общего объема понятия на частные объемы. Причем формулировка признака в самих понятиях изложена очень неудачно, а именно: – *«в образовательных организациях общего образования,...»*, *«в организациях дополнительного образования,...»*, *«в организациях профессионального образования,...»*, *«в физкультурно-спортивных организациях, в процессе*

*прохождения службы по призыву в Вооруженных силах,...», «на базе объединений, созданных с целью экономической деятельности в определенной сфере рынка,...».* При этом возникает много резонных вопросов. Например, где окажутся студенты образовательных организаций высшего образования старше 21 года? В какой подсистеме детско-юношеского спорта будут числиться спортсмены общества «Динамо»? И так далее. В любом случае все пять рассмотренных понятий требуют редакции.

2. Обращает на себя внимание тот факт, что для всех пяти выделенных подсистем детско-юношеского спорта предлагается **абсолютно одинаковая цель**, состоящая из двух подцелей: **а) решение задач развития физической культуры и спорта и б) вхождение, при наличии способностей и желания, в спортивный резерв спортивных сборных команд Российской Федерации**, что вряд ли можно признать правильным.

Для каждой из пяти подсистем детско-юношеского спорта подцель «решение задач развития физической культуры и спорта» очень широка и неконкретна, примерно такая же как «сохранение населения». Непонятно - как конкретно ее будет решать тренер или тренер-преподаватель на своих учебно-тренировочных занятиях?

Еще более сложной для реализации является подцель: «вхождение, при наличии способностей и желания, в спортивный резерв спортивных сборных команд Российской Федерации». Ведь это доступно только спортивно одаренным детям и юношам. Поэтому ставить подобную подцель для школьного спорта, внешкольного спорта и студенческого спорта, ориентированных сегодня прежде всего на физическое воспитание и физическую подготовку детей и юношей, вряд ли целесообразно.

Вызывает большое сомнение возможности реализовать данную подцель в рамках корпоративного спорта.

Таблица 6

## Понятия подсистем детско-юношеского спорта, предложенные авторами Концепции от 15.02.2021

Школьный спорт	Внешкольный спорт	Студенческий спорт	Ведомственный спорт	Корпоративный спорт
«– подсистема детско-юношеского спорта Российской Федерации,	«– подсистема детско-юношеского спорта Российской Федерации,	«– подсистема детско-юношеского спорта Российской Федерации,	«– подсистема детско-юношеского спорта Российской Федерации,	«– подсистема детско-юношеского спорта Российской Федерации,
<i>обеспечивающая решение задач развития физической культуры и спорта,</i>	<i>обеспечивающая решение задач развития физической культуры и спорта,</i>	<i>обеспечивающая решение задач развития физической культуры и спорта,</i>	<i>обеспечивающая решение задач развития физической культуры и спорта,</i>	<i>обеспечивающая решение задач развития физической культуры и спорта,</i>
путем вовлечения в систематические занятия спортом детей и юношей	путем вовлечения в систематические занятия спортом детей и юношей	путем вовлечения в систематические занятия спортом детей и юношей,	путем вовлечения в систематические занятия спортом детей и юношей,	путем вовлечения в систематические занятия спортом детей и юношей,
<b>в образовательных организациях общего образования,</b>	<b>в организациях дополнительного образования,</b>	<b>в организациях профессионального образования,</b>	<b>в физкультурно-спортивных организациях, в процессе прохождения службы по призыву в Вооруженных силах,</b>	<b>на базе различных объединений, созданных с целью экономической деятельности в определенной сфере рынка,</b>
а также на участие таких лиц в спортивных соревнованиях,	а также на участие таких лиц в спортивных соревнованиях,	а также на участие таких лиц в спортивных соревнованиях,	а также на участие таких лиц в спортивных соревнованиях,	а также на участие таких лиц в спортивных соревнованиях,
<i>в том числе с целью вхождения, при наличии способностей и желания, в спортивный резерв спортивных сборных команд Российской Федерации.</i>	<i>в том числе с целью вхождения, при наличии способностей и желания, в спортивный резерв спортивных сборных команд Российской Федерации.</i>	<i>в том числе с целью вхождения, при наличии способностей и желания, в спортивный резерв спортивных сборных команд Российской Федерации.</i>	<i>в том числе с целью вхождения, при наличии способностей и желания, в спортивный резерв спортивных сборных команд Российской Федерации.</i>	<i>в том числе с целью вхождения, при наличии способностей и желания, в спортивный резерв спортивных сборных команд Российской Федерации.</i>

Однако главное здесь в другом – зачем создавать пять подсистем детско-юношеского спорта, имеющих абсолютно одинаковую цель? И это при использовании столь несущественного для подсистем детско-юношеского спорта классификационного признака (основания деления), как: принадлежность детей и юношей к организации, обеспечивающей решение задач развития физической культуры и спорта, путем вовлечения в систематические занятия спортом детей и юношей (какая разница в том, кто вовлек детей и юношей в спорт, важно где и как они занимаются, и главное - каких достигают результатов!).

3. Как видно из таблицы 6, несмотря на отсутствие у авторов Концепции от 15.02.2021 года четких определений, основным классификационным признаком, правда, для четырех, а не пяти его подсистем, является **ведомственная подчиненность организаций**, в которых дети (до 18 лет) и юноши (до 21 года) занимаются спортом. Ведомственная подчиненность школьного и внешкольного спорта относится к Министерству просвещения Российской Федерации, ведомственного спорта - к Министерству спорта Российской Федерации (а по мнению авторов Концепции еще и к Министерству обороны Российской Федерации), студенческого спорта – к Министерству науки и образования Российской Федерации (а в интерпретации авторов Концепции еще и к Министерству просвещения Российской Федерации).

Необходимо отметить, сегодня уже функционируют и успешно развиваются Всероссийские спортивные организации: Всероссийская федерация школьного спорта, Российский студенческий спортивный союз, около 160 Всероссийских спортивных федераций (ассоциаций, союзов и др.) по видам спорта и ряд других.

Однако и этот классификационный признак разделения детско-юношеского спорта, нельзя признать удачным, поскольку выделенные его подсистемы не охватывают в полной мере всего разнообразия организаций, в которых дети и юноши занимаются спортом. К таким неохваченным

организациям относятся: частные школы, созданные физическими лицами, число которых в будущем будет увеличиваться, детско-юношеские спортивные школы Динамо, других силовых ведомств и клубов.

По мнению рецензента, единственным правильным классификационным признаком разделения детско-юношеского спорта на виды (подсистемы) является цель, приводящая к достижению планируемых результатов. Это – либо подготовка резерва спортивных сборных команд страны, либо всесторонне развитие личности детей и юношей. Разумеется, и в первом, и во втором случаях очень важны вопросы воспитания полноценного гражданина нашей страны. При этом очевидно, что Министерство спорта Российской Федерации должно являться **основным, ключевым федеральным органом исполнительной власти, отвечающим за спорт и подготовку спортивного резерва**, а не Министерство просвещения Российской Федерации, **которое не несет никакой ответственности за развитие спорта и подготовку спортивного резерва**. Безусловно, и все другие организации, относящиеся к различным министерствам и ведомствам, имеют право развивать и развивают спорт, осуществлять и осуществляют подготовку спортивного резерва, **если им удастся выполнять все требования федеральных стандартов спортивной подготовки**.

Исходя из такого видения спорта, в том числе и детско-юношеского (спорта лиц в возрасте до 18 лет), следует уточнить его роль в решении национальных целей и стратегических задач развития Российской Федерации. С точки зрения автора данных замечаний и предложений, главная роль спорта состоит в демонстрации его представителями выдающихся (желательно рекордных) спортивных достижений на международных соревнованиях, в укреплении авторитета нашей страны в мировом сообществе, а также в привлечении населения, прежде всего детей и молодежи, к активным занятиям по своему физическому совершенствованию, а не превращение его в другие виды физической культуры, в частности, в физическое воспитание, физическую подготовку, что по сути предлагают авторы рассматриваемой Концепции развития детско-юношеского спорта в Российской Федерации до 2030 года.

Успехи российских спортсменов, на международных соревнованиях всегда являлись мощным импульсом вовлечения детей и юношей в активные занятия физической культурой.

На это еще в начале XX века обращал внимание Пьер де Кубертен, утверждавший, что, для того чтобы сто человек занимались физической культурой, нужно, чтобы пятьдесят человек занимались спортом, а пять из них показывали удивительные результаты, превышающие существующие

рекорды. Именно в этом социальное значение большого спорта, который не следует подменять другими видами физической культуры, тем более пытаться заставить заниматься им всех поголовно.

Данное положение нашло отражение в Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года, в которой включены целевые показатели в области спорта.

4. Завершая рассмотрение таблицы 6, где приведены основные подсистемы детско-юношеского спорта, необходимо констатировать, что они не имеют достаточного научного обоснования и не дают возможности говорить об основных компонентах концепции развития детско-юношеского спорта, и поэтому не могут служить ориентиром для каких-либо срочных преобразований существующей системы подготовки спортивного резерва.

Президентом Российской Федерации утвержден перечень поручений по итогам заседания Совета по развитию физической культуры и спорта, состоявшегося 6 октября 2020 года, в котором первоочередными задачами установлены: совершенствование понятийного аппарата, используемого в законодательстве Российской Федерации, в том числе уточнения понятий «детско-юношеский спорт» и «спортивная подготовка» в связи с необходимостью учёта всех несовершеннолетних граждан, занимающихся спортом с одновременным внесением в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона в части гармонизации законодательства о физической культуре и спорте и законодательства об образовании.

#### **Заключение.**

В развернувшихся дискуссиях специалистов и спортивной общественности по итогам прошедших конференции и заседания Совета при Президенте Российской Федерации по развитию физической культуры и спорта, состоявшегося 6 октября 2020 года, высказываются опасения об устойчивой тенденции распространения системы спортивной подготовки на все без исключения организации, реализующие деятельность в области

физической культуры и спорта, даже в случае их неготовности реализовать федеральные стандарты спортивной подготовки. Это приведет к размыванию финансовых средств, предназначенных для подготовки спортивного резерва, резко затормозит реализацию планов Концепции подготовки спортивного резерва в Российской Федерации до 2025 года.

А это, в свою очередь, приведет к передаче финансовых средств федерального, регионального и муниципального уровней, направленных на подготовку спортивного резерва, на код бюджетной классификации (КБК) в сфере образования (0703), к необходимости получения всеми организациями, осуществляющими спортивную подготовку, лицензии на образовательную деятельность, уменьшению заработной платы тренеров (поскольку в 2019 году она составляла 41 342 рубля – 87,20% от средней зарплаты по экономике в России, в то время как у тренеров-преподавателей – 33 678 рублей и 71,25% соответственно), обязательности переработки 108 федеральных стандартов спортивной подготовки и десятков приказов Минспорта России и многое другое.

Предложение по созданию пяти Всероссийских спортивных ассоциаций (ВСА), а также «Союза участников детско-юношеского спорта», обеспечения каждой из них отдельным финансированием приведет к необходимости пересмотра финансовых потоков в сфере физической культуры и спорта, трансформации Единого календарного плана межрегиональных, всероссийских и международных физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий, к необходимости большой организационно-методической работы по координации традиционно проводимых физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий и вновь вводимых мероприятий.

Таким образом, в настоящее время отрасль физической культуры и спорта стоит у развилки двух дорог:

**первая** - реализация предлагаемых революционных преобразований формировавшейся в течение последних лет системы подготовки спортивного резерва, которая претерпела значительные изменения в лучшую сторону, но, к

сожалению, имеющая и на сегодняшний день проблемы и недостатки (недостаточная социальная защищенность тренеров, организация обязательной работы с занимающимися на спортивно-оздоровительном этапе в учреждениях дополнительного образования детей и ряд других);

**вторая** – сохранение Концепции подготовки спортивного резерва в Российской Федерации до 2025 года и ее совершенствование, а также разработка Концепции развития детско-юношеского спорта в Российской Федерации до 2030 года, с акцентом на развитие массового спорта, физического воспитания и физической подготовки детей и юношей.